И.И. ОРЛОВ

Доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой Липецкого государственного технического университета
e-mail: igorlov64@mail.ru

И.Г. АШУРБЕКОВА

доцент кафедры академической живописи ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова»
e-mail: elva20@bk.ru

Т.О. БЕРДНИК

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Дизайна» Донского Государственного университета Ростов-на-Дону
e-mail: tatiana@berdnik.me

I.I. ORLOV

Doctor of art history, professor of Lipetsk State Technical University
e-mail: igorlov64@mail.ru

I.H. ASHURBEKOVA

Associate Professor of the Department of Academic Painting @Russian State Art and Industrial University named after S.G. Stroganov»
e-mail: elva20@bk.ru

T.O. BERDNIK

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Design» of the Don State University of Rostov-on-Don
e-mail: tatiana@berdnik.me

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_1_26_41

ВИЗАНТИЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ ИСЛАМСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ОМЕЙЯДОВ с 661 по 750 гг.

BYZANTINE INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE ARTS AND CULTURE OF ISLAMIC SOCIETY DURING THE UMAYYAD DYNASTY OF 661–750

В данной статье рассматривается византийское влияние на сложение идейно-художественных программ исламской культуры и искусства омейядского периода. Исследователи усматривают здесь влияние богатого наследия народов, принадлежащих ранее к более развитым цивилизациям Сасанидского Ирана и христианской Византии. Мусульмане, особенно в начальный период своего культурного становления, охотно использовали труд христианских мастеров покоренных регионов Византии, чем и объясняется римско-византийское и даже эллинистическое влияние на искусство раннего ислама. Мусульманское искусство первых веков активно развивалось преимущественно при дворцах халифов, правителей регионов и крупных городах. Одной из самых характерных черт культуры раннего ислама является полисемантизм византийских и античных традиций, наличие в декоративном строе образных мотивов, восходящих к культурам самых различных народов.

This article examines the Byzantine influence on the composition of ideological and artistic programs of Islamic culture and art of the Umayyad period. Researchers see here the influence of the rich heritage of peoples belonging to the previously more developed civilizations of Sassanid Iran and Christian Byzantium. Muslims, especially in the initial period of their cultural formation, willingly used Christian masters of the conquered regions of Byzantium, which explains the Roman-Byzantine and even Hellenistic influence on the art of early Islam. Muslim art of the first centuries was actively developed mainly at the palaces of caliphs, rulers of regions and large cities. One of the most characteristic features of the culture of early Islam is the polysemantism of Byzantine and ancient traditions, the presence of figurative motifs in the decorative system, dating back to the cultures of various peoples.

Ключевые слова: исламская культура, орнамент, орнаментальные композиции, декоративное искусство, культурное пространство, религиозная идентичность.

Keywords: Islamic culture, ornament, ornamental compositions, decorative art, cultural space, religious identity.

Введение

История рождения арабского мира принято подразделять на три основных периода:

1) мекко-мединский, включающий и доисламскую, и раннюю исламскую Аравию (VI–VII вв.);

2) дамасский (сирийский), связанный с правлением династии Омейядов (661–750 гг.);

3) багдадский (ирано-месопотамский) во время правления династии Аббасидов (750–1055 гг.), закончившийся завоеванием арабского халифата турками-сельджуками [1, с. 182].

Раннее религиозно-социальное движение «ханифы», верующих в единого Бога-Аллаха (аль или эль — общесемитский корень понятия «бог»), возникло примерно в VI веке. Точных сведений о ханифах не сохранилось (особенности их проповедей неясны), однако известно, что проповедуемый ими бог отличался от иудейского Яхве и от христианской Троицы. В Хиджазе, на западе Аравии, среди обедневшего клана Хашим племени курейшитов, к которому принадлежал основатель ислама пророк Мухаммед (570–632 гг.), это движение получило особенное распространение. Возникновение и распространение ислама в 30-е годы VII столетия послужило мощным толчком к объединению разрозненных арабских кланов и племен в единое социально-религиозное сообщество (умма), в котором родной город пророка Муххамеда - Мекка стал религиозным центром исламского мира, а город Медина — местом пребывания первых арабских халифов [2, с. 113].

Историческое своевременное появление новой идеи Единого Бога (Аллаха) определило объединение многочисленных этническо-клановых групп и сообществ, что позволило координировать совместные действия с укреплением единой религиозно-централизованной формы правления. Арабские народы, населявшие в древности, главным образом, Аравийский полуостров, под знаменами ислама в VII–VIII веках активно расселились по берегам Средиземного моря, на севере Африки, проникли на Пиренейский полуостров, на иранское плато и в Среднюю Азию. В результате нового исламского движения регионы Азии и Африки стали частью объединенной и этнически многочисленной территории — хали-

фата, просуществовавшего в течение последующих нескольких столетий. Такое быстрое продвижение арабов на север, восток и запад было связано с происходившими религиозно-социальными изменениями в структуре арабских племен. Упадок примитивного животноводства кочевников-бедуинов требовал переселения племен за пределами Аравии, что было возможно только при их совместных действиях и централизации власти.

Постановка проблемы: Основой для объединения племен, вполне подготовленных к монотеизму всем предшествующим развитием торговых и религиозных связей, примерно с 622 года стал ислам и «Священная война» джихад, завоевание и распространение новой религии. При халифе Омаре (634–644) воины ислама захватили у Сасанидского Ирана почти всю Месопотамию, Закавказье и территории Ирана, а в 30-е годы VII века оккупировали Химьяритское царство (территория современного Йемена). Активно действуя против ослабевшей Восточно-римской (Византийской) империи, арабские полководцы завоевали Сирию и Палестину, дошли до стен Константинополя, а в 639 году завоевали и весь Египет.

В 644 году халиф Омар был убит рабом-иранцем, а новым халифом был избран мухаджир Осман (сподвижник Мухамеда — участник хиджры). При Османе на первый план постепенно на первый план и стали выдвигаться Омейяды [2, с. 117].

После убийства горсткой мятежников 17 июня 656 года халифа Османа (644–656) и провозглашения новым халифом зятя Мухамеда Али (656–661) в халифате вспыхнула смута, которая переросла в междоусобную войну. В период смуты выдвинулся умный и энергичный правитель Сирии Муавия из рода Омейядов, который вступив в борьбу с халифом Али, смог переломить ситуацию в свою пользу и в июле 660 года в Иерусалиме он был провозглашен новым халифом, который остановил междоусобицу.

Основатель новой династии Муавия I был выходцем из старинного мекканского рода Омейядов (потомков Омейи) и с 639 года, сразу после завоевания этих земель, длительное время служил наместником Сирии при первых халифах Именно Муавия I понял необходимость династического принципа для управления халифатом и в 678 году заставил признать наследником престола своего сына Йазида, который, в свою очередь, сумел передать по наследству престол халифов уже своему сыну Муавии II [3, с. 123].

При Омейядах за неполные сорок лет воины ислама переместились на восток в Индию, достигли границ Китая, а в 715 году появились

в Центральной Азии. Продвигаясь на запад, арабы захватили весь север Африки, затем проникли на Пиренейский полуостров, в 721 году пересекли границу Пиренеев и ворвались на территорию Франции, где были остановлены лишь в битве при Пуатье в 732 году [2, с. 120].

Держава Омейядов стала превосходить все древние империи в период их наивысшего расцвета — Александра Македонского, Римскую и Византийскую. В этих покоренных странах арабские завоеватели первоначально возводили военные поселения (места дислокации гарнизонов), из которых впоследствии выросли знаменитые торговые города Шираз, Куфа, Басра в Двуречье, Фустат (Каир) в Египте, Рамла в Палестине, Кайруан в Тунисе [1, с. 183].

При Муавии I и его первых преемниках начало складываться и завершилось коренное преобразование политического режима исламского халифата. Основанное Мухамедом исламское государство из теократического и патриархального постепенно трансформировалось в монархию, все больше уподобляясь государствам «Хосровов и Ираклиев», как отмечали старые мусульманские традиционалисты [3, с. 124]. При Омейядах государственные интересы стали цениться выше всех прочих религиозных и этнических соображений. К великому неудовольствию ревнителей ислама, халиф избирал себе чиновников, исходя почти исключительно из интересов государства и компетентности своих избранников, среди которых встречались даже христиане и иудеи. Сохранилась горькая ирония одного из религиозных лидеров омейядского периода обращенная к халифу: «Клянусь Аллахом, если бы негры могли быть тебе полезны, думаю, ты бы не замедлил зачислить их на службу» [3, с. 124]. Было бы грубой ошибкой считать такую широту взглядов признаком равнодушия к делам веры, однако сфера религиозных идей в период Омейядов была отчетливо отделена от сферы политической.

Арабские народы и племена, завоевавшие в VII столетии огромные территории Восточного, Юго-восточного Средиземноморья и Месопотамии (называемые современными историками «христианским Востоком»), первоначально даже не подозревали, что они вступили в «Terra Philosophica» (страну философии). Речь идет о территории, которую древние географы — Ксенофонт, Арриан, Стефан Византийский — именовали «Сирией». Эта территория простиралась от приморской полосы восточного побережья Средиземноморья с центром в Антиохии (арабское название — Антакия) до области Междуречья Тигра и Евфрата [4, с. 25].

Накануне арабского завоевания граница между двумя великими империями востока Восточно-римской империей (Византией) и Сасанидским Ираном пролегала вдоль линии юго-восточной оконечности Черного моря к северо-западной части Аравийского полуострова. На этих землях проживали сирийцы, язык которых являлся одним из диалектов арамейского — народ торговцев, учителей и переводчиков, являвший собой, по выражению С.С. Аверинцева, «живой мост, соединявший Средиземноморье и Иран» [5, с. 11]. Поскольку сирийский язык весьма близок к арабскому, постольку эта языковая близость и определила дальнейшее культурное развитие региона.

Сирийцы-христиане, проживавшие в приморских и торговых городах Византийской империи, свободно владели греческим языком (международным языком культурного сообщества). В своих академиях и монастырях задолго до прихода арабов они уже перевели на сирийский язык значительное количество религиозных, философских, медицинских и научных трактатов античных авторов (Платона, Аристотеля, Гиппократа, Галена). Переводы греческих античных авторов осуществлялись на территориях, ранее подвластных Византийской империи. Так, например, в Эдессе (арабск. — ар-Руха) существовала несторианская духовная академия (до-халкидонских христиан не православного толка), которая в 489 году была закрыта по указу византийского императора Зенона. Однако значительная часть несториан переселилась на территорию Ирана, где в городе Низибин (Нисивин), расположенном в верхней Месопотамии, эта академия вновь стала активно действовать под покровительством Сасанидов.

Процветающая христианская Антиохия, где, как и в Эдессе, существовала большая несторианская греко-сирийская община, также славилась своими переводами античных философов. Один из таких переводчиков — несторианин Пробос (1-я половина V века). Он был известен на Востоке своими переводами произведений Аристотеля и комментарием к ним, а также переводом на сирийский язык «Введения» Порфирия [4, с. 27].

Сиро-яковитские христианские общины городов Решайна (Рас-Айне), Кеннешрина, Амида, Кеффар-Уззеле также славились своими богословско-философскими школами. Историки отмечают, что всего христианских сирийских философско-богословских школ достаточно высокого уровня накануне арабского вторжения было около пятидесяти [4, с. 28].

Центром древней до-античной и античной культуры был северо-сирийский город Харран, который упоминается в Библии (Быт. 12:4).

Здесь проживала сироязычная община сабиев, которые сохранили остатки древних халдейских культов почитания небесных светил, соединенных с пифагорейскими и неоплатоническими воззрениями античности. Арабы считали, что сабии располагают древними тайными знаниями об астрологии, о «чудесных магических свойствах» ссылка? камней, трав, металлов.

Переводы античного философского наследия с греческого на сирийский продолжалась и после арабского завоевания. Так при Омейядах в VIII столетии прославились сирийские переводчики-христиане Мар-Аба, Мар Ешуа-Бхат из Ревандашира и Денха, переводившие и комментировавшие труды великого Аристотеля [4, с. 28].

Стоит отметить также и тот факт, что в завоеванном арабами византийском Египте жил еще один христианский народ — копты (имевший пятивековую богословско-философскую традицию в границах Римско-Византийской империи).

В христианской Александрии к моменту арабского завоевания существовала греко-римская медицинская школа, которая продолжила свое дальнейшее развитие и при арабах. В правление халифа Омара II (717–720) школа, правда, была переведена в Антиохию, а позднее, около 850 года, — в Харран. С середины VI века на подвластных Ирану территориях, в Гунди-Шапуре близь Ахваза, процветала медицинская академия, основанная Хосровом Ануширваном (531–573), которая опиралась, в том числе, и на «эллинскую мудрость» в искусстве врачевания. Шахиншах Хосров Ануширван вообще питал пиетет к различным философским и религиозным учениям, что в дальнейшем сыграло весьма благоприятную роль в распространении античной философии в исламском мире. Здесь нашли убежище «языческие» философы неоплатоники, изгнанные в свое время императором Юстинианом из покоренной Африки. В своем дворце Хосров собрал значительное количество греческих философских трактатов, которые были переведены на язык пехлеви [4, с. 26].

Арабские завоеватели, придя на территории с богатой античной культурой, в силу обстоятельств были вынуждены контактировать с местным христианским населением, перенимая от него богатое культурное наследие, которое здесь сохранялось веками. И полемическая христианская литература на арабском языке с использованием греко-римского философского понятийного аппарата, и переводы философских сочинений на арабский язык — все это возникает спонтанно, в силу ряда исторических обстоятельств. Мы видим, что задолго до того, как халиф

Аль-Мамун создал в 832 году в Багдаде знаменитый «Дом мудрости», где осуществлялись переводы античной и христианской мысли на арабский язык, процесс зарождения и сложения христианско-арабского «аристотелизма» уже шел полным ходом. Этот процесс оказал весьма сильное влияние на молодую исламскую культуру [4, с. 28]. По мнению специалистов, в первый период своего развития возникшая исламская философская школа была, скорее, христианско-исламской, если иметь в виду общинную принадлежность ее последователей [4, с. 29]. Хотя точнее можно употребить слово «надрелигиозная» применительно к этой школе, поскольку философия исламского мира не была попыткой теоретического синтеза этих двух религий. Складывающаяся философия молодого исламского мира была, скорее всего, самостоятельным поиском истины в опоре на античное и христианское философское наследие.

Ход рассуждения

Философские трактаты греков и римлян так и остались бы для арабов-мусульман древними листами пергамента с непонятными знаками, если бы в мусульманской среде не возникли общественные и религиозные условия, благоприятствующие развитию духовной культуры молодого исламского мира. В бурно развивающейся исламо-арабской культуре греческая философия, особенно, поэзия и проза довольно гармонично сочетались с рифмованными строками арабских религиозных стихов. Они естественным образом включались и в суры Корана, и в любовные повествования, и в героический эпос, а по мере становления исламской культуры — даже в философские, медицинские и исторические произведения, украшая официальные послания халифов и правителей. При том, что практически вся арабская литература была объединена религиозным духом Корана, фразеологические обороты и цитаты из которого встречались повсеместно.

В эпоху Омейядского халифата основными литературными центрами становятся города Дамаск и Куфа. В столичных и торговых городах складывается особая жизнерадостная поэзия «нового стиля», примером которой служит поэт Омар ибн Абу Рабиа (около 712) из Мекки, первый известный арабский поэт-горожанин. Другим крупнейшим представителем этого же направления можно считать Абу Нуваса. Поэты «нового стиля» разрабатывают и используют новые стихотворные формы и поэтические средства; Абу-аль-Атахия (около 750–828) — первый поэтический философ в литературе, Абан Лахики — первый поэт-вольнодумец.

Позднее, начиная с так называемого «Аббасидского переворота» (750) и до разрушения Багдада монголами (1258), город Мекка был одним из значительных центров арабской культуры, а арабская поэзия, особенно придворная, унаследовала классические формы и язык ранней бедуинской поэзии. Однако отношение арабов к поэтам при всем их восхищении поэзией вовсе не было столь однозначным. Многие «правоверные» утверждали, что вдохновение поэтов, помогающее писать стихи, дается им от «шайтанов» (бесов), которые подслушивают разговоры ангелов, а затем рассказывают о них жрецам и поэтам. Кроме того, арабов-мусульман почти вовсе не интересовала личность конкретного поэта, поскольку они считали, что о поэте следует знать только велико ли было его дарование и сильна ли его способность к ясновидению.

Когда были избраны первые халифы, которые объединили в своих руках не только теократическую, но и военную и светскую власть, тогда столичными центрами нового государства стали Медина и священный город Мекка. Однако уже в период правления династия Омейядов (661–750) ее основатель халиф Муавия I переносит столицу исламского халифата из Мекки в Дамаск.

«Омейяды» (Umayyad) — первая наследственная династия, пришедшая к власти в 661 году, оказала значительное культурно-религиозное влияние на молодой арабский мир VII–VIII веков. В этот исламский мир (умма) входили бывшие византийские территории: Северная Африка, большая часть Пиренейского полуострова, Средняя Азия, Месопотамия, земли Ирака, восточная часть Средиземноморья (известная как Левант), а также земли, расположенные на берегах южного Средиземноморья и в Египте. Омейядское государство объединило народы, пребывавшие дотоле в состоянии непрерывных войн, соединив тем самым христианскую, иранскую и исламскую цивилизации. Широкие торговые и культурные связи способствовали расцвету науки, искусств и ремесел, поэтому практически вплоть до эпохи Возрождения общий культурный уровень стран мусульманского Востока был гораздо выше европейского. Арабский язык, на котором писались труды по философии, богословию, истории, географии, естественным наукам, стал своеобразной «латынью Востока».

Период правления династии Омейядов можно считать началом сложения оригинальной архитектуры исламского мира, которая включает в себя две основные линии: культовые здания и сам дворец. Хотя едва ли можно вообще говорить об арабской архитектуре в первые годы созда-

ния халифата. Кочевники-арабы не принесли с собой опыта капитального строительства, наоборот, они сами учились строить у покоренных народов. На первом этапе они использовали местных христианских зодчих — коптов, греков, сирийцев, иранцев, привлекая для отделки зданий художников-христиан — живописцев и мозаичистов, активно заимствовали мраморные колонны из римских и византийских построек, что наложило специфический отпечаток на архитектурный облик ранних мечетей. Тем не менее, синтез таких разнородных составляющих в дальнейшем и дает ростки ряда локальных мусульманских архитектурных школ с собственными характерными чертами. В X–XI веках проступают особенности архитектур Ирака и Сирии, Египта и Северной Африки. Вчерашние кочевники оказались энергичными градостроителями. Закрепляя свои военные успехи, они закладывали на новых землях военные лагеря для местопребывания гарнизона.

Многие из будущих больших городов Востока сложились вокруг так называемых «рибатов» — византийских пограничных укреплений, форпостов «Священной войны». Со временем военный лагерь превращался в резиденцию правителя — «шахристан». Постройкой новых столиц отмечалось начало новых блестящих династий халифов (Багдад, Каир, Фес). Из-за боязни народных волнений резиденция властителя (наместника) отделялась от столицы, образуя особый, обычно недолговечный, «царский город» (Самарра в Двуречье, Мадинат ас-Захра близ Кордовы и другие). Из исламских городов первых лет «священной войны» некоторые впоследствии пришли в упадок (Куфа), однако другие, удачно возведенные на торговых путях, растут и процветают поныне (Басра, Багдад, Фес). В местоположении и конфигурации городов первостепенную роль, безусловно, играла топография местности. Для города выбирали скалистое плато, склон горы, выступающий мыс, где его оборона облегчалась природными условиями, именно поэтому правильная конфигурация характерна лишь для городов равнины. От римско-византийских зодчих арабы переняли прямоугольный так называемый «гипподамов план», с пересечением в центре двух главных магистралей (например, город Сфакс в Тунисе). В районе Двуречья утвердился круглый городской план, популярный в сасанидских Ктесифоне и Гуре (ранний Багдад). Основание города начиналось с возведения укреплений, дворца и главной мечети.

Ранняя религиозная архитектурная история ислама известна, в основном, из письменных источников и представлена всего лишь несколь-

кими объектами. Это, прежде всего, здание Каабы, возведенное в 608 году первоначально как простая постройка из камня и дерева. Историография отмечает, что «потолок, стены и столбы были расписаны изображениями христианских святых и ангелов» [9, с. 124]. Позднее, после двукратной осады и штурма Мекки Омейядами в ходе войны против шиитского «анти-халифата» во главе с Абдаллахом ибн Зубайрой (в 683 и 692 годах), Кааба была почти полностью сожжена во время жестоких междоусобных боев. Святыня была перестроена уже в 684 году из камня, а также украшена христианской мозаикой, заимствованной из византийской церкви VI века в Сане (Йемен). Традиции гражданской архитектуры в арабском мире изначально были сформированы на основе богатого строительного опыта завоеванных народов: коптов, греков, сирийцев, иранцев. К художественному оформлению зданий привлекались христианские художники из Византийской империи, поэтому определенный отпечаток на характер ранней архитектуры был наложен византийскими и римскими архитектурными традициями. В ранней арабской архитектуре встречаются также стилистические черты византийского стиля Ирака, Сирии, Египта и Северной Африки, которые в X–XI веках и определили ее специфику.

Также в период Омейядов на месте дома Мухаммада было построено второе исламское святилище Аравии в Медине. Здесь новые хозяева из Сирии и Египта в 707–709 годах поставили мечеть с двором и галереями. В Сане по «арабскому плану» была построена мечеть Аль-Джами аль-Кабир, с крытыми галереями во дворе. Примером ранней культовой архитектуры ислама может служить также мечеть Омейядов, которую называют Великой мечетью Дамаска. Она построена на месте церкви, выкупленной у сирийских христиан, где во времена Византийской империи ранее хранилась честная глава святого Иоанна Крестителя (Иоанна Предтечи). Ранее, еще до того как была воздвигнута христианская церковь это место занимал храм Юпитера, который в арамейское время сменил храм Хадад. Арамейское присутствие определяется археологическими исследованиями, результатом которых стало открытие базальтовой стелы со сфинксом. Существует предположение, что храм Хадада (Ваала) в Дамаске, построенный в IX веке до н.э. царем Азаила, он, якобы, и стал прообразом нового (Второго) храма Яхве в Иерусалиме. Во время одного из землетрясений храм Хадада был разрушен. Жители считали это плохим предзнаменованием – гневом бога Атона - египетского солнечного божества. Арамейские племена в доисламскую историю кочевали к северу от Аравийского полуострова в

Месопотамии и Сирии. В эпоху правления династии Ахменидов, VI–IV вв. до н.э., арамейский язык широко распространился по всему Восточному Средиземноморью [13], а влияние римско-византийской культуры «ромеев» было значительно не только для данного региона, но и для всего образованного мира (ойкумены). Так, именно на арамейском языке также были написаны некоторые главы Библии: часть книги Эзры (V век до н.э.), часть книги пророка Даниила (II век до н.э.). Сегодня достаточно широко известны также пальмирские (II век) и набатейские надписи (III век до н. э. — I век). Начиная с первых веков нашей эры, до нас дошла многочисленная литература на арамейском языке. Местные диалекты арамейского, на которых она написана, сегодня принято делить на два основных наречия: западноарамейское (Сирия, Палестина) и восточноарамейское или вавилонское (Месопотамия). Между наречиями существуют незначительные грамматические и лексические расхождения.

В доисламский период в странах Ближнего Востока господствовало идолопоклонство, поэтому в каждом доме имелся собственный родовой идол. Во время стоянок кочевников под культовые нужды выделялась одна из палаток. Различные храмы пользовались у арабов большим почитанием, в основном, они упоминались под именем «бейт». Поскольку о происхождении Мекканской святыни говорится в различных арабских преданиях и легендах, постольку история ее возникновения не имеет точной научной датировки. По-арабски Кааба означает просто слово — «куб» [6, с. 88]. Происхождение легенды о возникновении Каабы в исламской традиции связано с Адамом. Согласно Корану, Адам был первым человеком и первым пророком, созданным Господом, «от звучания, от глины, одетых в форму,… лучшего добавления», так что он становится наместником Бога на земле (Коран 15:28; 95: 4; 2: 28/30). Позднее, мусульманские религиозные поэты в соответствии с восточной традицией украшать скупые линии священной книги пышными стихотворными формами так описывали факт появления Каабы. Изгнанный из рая и впервые упавший на землю, Адам и его жена Гавва (Ева) в течение ста лет бродили одни. Наконец они встретились на западе Аравии, в горном районе Хиджаза, недалеко от горы Муздалифа, в горячей долине Арафата. Господь сжалился над Адамом и послал ему прозрачный небесный камень, белый «ягон», в котором он мог видеть потерянный рай. Чтобы защитить святыню, Адам соорудил палатку над камнем, а его сын Шис (Сиф) заменил палатку кубической конструкцией - Каабой. Во время наводнения Кааба

поднялась в воздух, но в итоге рухнула. Что касается священного «белого яхо», то от грехов человека он потерял свою прозрачность и стал черным, так что никто не мог видеть в нем рай, потому что тот, кто видел рай, наверняка попал туда после смерти. Еще одно из местных народных преданий так объясняет происхождение священного Черного Камня - святыни мусульманской Каабы [6, с. 89]. Согласно этой легенде между Каабой и 20-метровым источником подводной воды Замзама когда-то стояли два идола — Исафа и Найла, которые имели антропоморфный вид. Оба идола когда-то были реальными мужчиной и женщиной одного племени, которые пришли в Мекку как паломники, но совершив грех блуда в Каабе они «превратились в два камня» [7, с. 44].

В начале VII века Кааба сильно пострадала от пожара и селей. Старое здание было демонтировано, и вместо него было построено другое святилище. Считается, что это событие могло произойти между 603 и 608 годами. По неизвестным нам причинам для нового здания было принято решение использовать вместе с камнем и дерево, для которого жители Мекки купили остатки корабля, потерпевшего крушение в Красном море у берегов Джидды. Не обладая плотницкой профессией, мекканцы наняли мастера, которого арабские источники называют Бакумом, возможно, от слова «habakkuk», которое на эфиопском языке означает строителя и плотника. Иностранный мастер, очевидно, эфиопский христианин или копт (египетский христианин), преподавал мекканцам неизвестные им тогда методологические основы деревянного строительства [6, с. 90].

Новое здание получило почти правильную кубическую форму и плоскую крышу, уложенную на шесть столбов, расположенных в два ряда. Стены Каабы состояли из чередующихся шестнадцати рядов камня и пятнадцати рядов дерева, которые поднимались на высоту 9 метров (18 локтей), а снаружи кладка была скрыта слоем штукатурки из природного гипса и извести. Дверь в комнату Каабы была поднята только на высоту в 4 локтя с пролетом (более 2 м), чтобы защитить святилище от проникновения грабителей. Внутри стены колонны и потолок были оштукатурены и декорированы живописными фресками, изображающими пророков, ангелов и деревьев рая. На столпе у двери были изображения Марьям (Девы Марии) с младенцем Исой (Иисусом) на коленях и Ибрагимом (Авраамом) в образе старца [6, с. 89].

Согласно рассказам очевидцев, записанным позднее, по своей стилистике эти картины-фрески могли быть близки к живописному

оформлению римско-византийских христианских церквей, построенных в городах Аравии, например, в Сане, эфиопскими христианами. Что касается композиционно-архитектурных характеристик здания, можно смело утверждать тот факт, что, несмотря на оригинальный план интерьера, он сохранил идею простой кубической пространственной конструкции. Таким образом, по своей форме интерьер вполне соответствует типичным чертам раннего арабского святилища [8]. В 630 году, когда войска мусульман оккупировали Мекку и, наконец, превратили Каабу в святилище ислама, все идолы вокруг и внутри святилища были уничтожены, фрески также были уничтожены, за исключением изображения Мариам (Марии) и младенца Исы (Иисуса) [6, p. 88]. В 30-е годы VII века, когда правил второй «праведный халиф» Омар, пространство вокруг храма было вовсе очищено от домов, и на их месте была построена мечеть Масджид аль-Харам [9, с. 124].

Здание Каабы, стоящее в центре мечети, оставалось нетронутым до тех пор, пока оно не было снова повреждено огнем во время войны между халифами династии Омейядов (661–750) и шиитскими отрядами их противника Абдаллаха ибн Зубайра. В течение нескольких лет Мекка, как и Медина, оставленная Омейядами, находилась в руках Ибн Зубайра. В 683 году он восстановил Каабу в том виде, в котором он якобы находился во времена пророка Ибрагима. Святилище снова стало полностью каменным, а массивные стены толщиной в два локтя были украшены мозаикой, перенесенной из большой христианской церкви, построенной византийцами в городе Сана в Йемене в середине VI века. После того, как Омейяды, победив «анти-халифат» Абдаллаха ибн Зубайра, вернулись в Мекку, Кааба была ими вновь разрушена и заново перестроена уже в 693 году. После этого святилище сохранилось до наших дней практически без каких-либо значительных изменений в дизайне интерьера и декора [9].

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать тот факт, что даже за первые полтора столетия (от первых выборных халифов до падения первой наследственной династии Омейядов) возникновения и сложения культурно-художественных особенностей исламского мира характерной чертой культуры и искусства мусульманских стран является преобладание в нем римско-византийского художественно-эстетического начала. Уже на ранних этапах сложения системы эстетических и художественных ценностей ислама можно заметить и вычленить две главные черты нового

искусства: во-первых, отсутствие изображений живых существ и во-вторых, тяга (любовь) к абстрактному декору преимущественно растительно-геометрического характера. Это обусловлено запретами, наложенными Мухаммедом на изображение людей и животных, который был вызван страхом перед возрождением идолопоклонства среди арабских племен. Этот запрет, в первую очередь, относится к местам отправления культа, хотя стоит отметить: иранские мусульмане, принадлежащие к шиитскому направлению ислама, не приняли полностью эти ограничения и сделали исключение лишь для мечетей.

Интересен также и тот факт, что это отступление от строгих ограничений можно встретить и в искусстве «правоверных» мусульман периода первых династий Омейядов и Аббасидов [11, с. 157]. Многие исследователи усматривают здесь влияние богатого эллинистического наследия покоренных народов, принадлежащих ранее к более развитым цивилизациям Сасанидского Ирана и христианской Византии, древнего Востока и Китая. Мусульмане, особенно в начальный период своего культурного становления, охотно использовали христианских мастеров покоренных регионов Византии, чем и объясняется римско-византийское и даже эллинистическое влияние на искусство раннего ислама [11, с. 158].

Мусульманское искусство первых веков активно развивалось преимущественно при дворцах халифов и правителей регионов (эмиров), а также в крупных городах. Причем, влияние халифов и членов его двора было решающим в силу того, что именно они давали средства на постройку и украшения религиозных сооружений. Они же были главными заказчиками интерьеров, обстановки и утвари для дворцов и прочих резиденций, во многом, благодаря быстро усвоенной тяге к роскоши [12].

Список литературы:

1. *Саваренская Т.Ф.* История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальные периоды: учебник для вузов. — Москва: Стройиздат, 1984. — 376 с.: ил.

2. *Вейс Г.* История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь // Иллюстрированная энциклопедия в 3 томах. «Темные века», «Средневековье». IV–XIV вв. Том II. — Москва: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. — С. 147–148.

3. *Альфан Луи.* Великие империи варваров. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века / перевод с французского М.Ю. Некрасова. — Москва: Вече; Санкт-Петербург: Евразия, 2006. — 416 с.

4. *Денике Б.П.* Архитектурный орнамент Средней Азии. — Москва-Ленинград: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1939. — 228 с.

5. *Аверинцев С.С.* На границе цивилизаций и эпох: Вклад восточных стран римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского средневековья // Восток-Запад: исследования. Переводы. Публикации. — Москва, 1985.

6. *Яковлев Е.Г.* Искусство и мировые религии. Издание второе, переработанное и дополненное. — Москва: Высшая школа, 1985. — 178 с.

7. *Кирилко В.П.* Археологическое исследование мусульманских мавзолеев — дюрбе Бахчисарая // Stratum plus. № 6. — Кишинев-Санкт-Петербург, 2005–2009. — С. 439–466.

8. Carlier and Morion, Archaeological research at Qastal, Second Mission 1985, ADAJ. XXXI. — Amman: Department of Antiquities of Jordan, 1987.

9. Mandela's Health on the Up // Friday Mash [Электронный ресурс]. 2013. — URL: http://goo.gl/ShBDGX (дата обращения: 11.02.2016).

10. *Куделин А.Б.* Классическая арабо-исламская поэзия. — Москва, 1973. — 139 с.

11. *Анри де Моран.* История декоративно-прикладного искусства с древнейших времен до наших дней. — Москва: В. Шевчук, 2013. — 643 с.

12. *Аль-Самарай Р.* Исламская культура между традицией и новаторством / Р. Аль-Самарай. — Саудовская Аравия, 2007. — 200 с.

13. «Развитие арамейского языка»: URL: http://www.nlr.ru/exib/aramaic/